

Александр ХЛУС,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Многие разработки криминалистики теряют популярность у практических работников. Несмотря на имеющиеся проблемы, криминалистика как система теоретических и практических знаний имеет потенциал для их оптимизации. В первую очередь в этом нуждается криминалистическая методика. В нынешнем виде она представляет собой недостаточно эффективную систему. Проведенный анализ имеющихся проблем криминалистической методики позволил автору сделать вывод о возможности повышения эффективности частных методик расследования отдельных видов преступлений на основе новой информационной модели преступлений. Ее формирование возможно при условии сочетания концептуальных положений криминалистической характеристики и материальной структуры преступлений.

ANNOTATION

Many developments in forensic science are losing popularity among practitioners. Despite the existing problems, criminology, as a system of theoretical and practical knowledge, has the potential for optimizing them. First of all, this requires a forensic technique. In its current form, it is an ineffective theoretical system. The analysis of the existing problems of forensic methods allowed the author to conclude that it is possible to increase the effectiveness of private methods of investigating certain types of crimes on the basis of a new information model of crimes. Its formation is possible if the conceptual provisions of the criminalistic characteristics and the material structure of crimes are combined.

Наличие преступной деятельности и, как следствие, преступлений и преступности обусловило необходимость в деятельности, связанной с их расследованием. Результативность расследования зависит от компетентности и опыта лиц его осуществляющих – следователей. Опыт следователей приобретается с течением времени и на основе имеющихся в их распоряжении методик расследования отдельных видов преступлений.

Методика расследования преступлений или, как ее иначе называют, криминалистическая методика является самым проблемным разделом науки криминалистики, что, в итоге, сказывается на эффективности расследования преступлений.

Проблемы локализуются в плоскости понимания сущности криминалистической методики как раздела криминалистики, а также понимания структуры и содержания частной методики расследования отдельных видов преступлений.

Первое упоминание в криминалистике «частной методики» связано с именем В.И.Громова. Его работа под названием «Методика расследования преступлений» [1] послужила отправной точкой для развития и становления криминалистической методики как раздела науки и основы следственной деятельности.

До настоящего времени в теории криминалистики не сформулировано единое определение понятия «криминалистическая методика». Так, в учебнике по криминалистике этот раздел «представляет собой систему «частных методик», раскрывающих методические особенности расследования отдельных видов преступлений» [2, с. 23]. Очевидно, что такая формулировка указывает на содержание криминалистической методики, но не раскрывает ее сущностную сторону. Также упрощенно сформулировано определение этому понятию А.В.Дуловым: «Методика расследования концентрирует в себе все криминалистические знания, рекомендации, которые можно использовать при расследовании конкретных видов преступлений» [3, с. 28]. В учебнике 1994 года о методике расследования говорится как о «структурной части криминалистики, в которой на основе общих принципиальных положений рассматриваются методы и средства, применяемые в раскрытии и расследовании конкретных видов и групп преступлений с учетом их криминалистической характеристики и типичных ситуаций» [4, с. 325].

Сущность общих положений, на основе которых разрабатываются методы и средства, раскрыл И.А.Возгрин. В своей монографии он писал, что криминалистическая методика «изучает закономерности организации и осуществления раскры-

тия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений в целях выработки... научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению следствия» [5, с. 29]. Такая формулировка не учитывает особенности преступной деятельности как объекта криминалистики и не отражает закономерности ее развития.

Р.С.Белкин не упоминает о закономерностях как практической, так и преступной деятельности и предлагает рассматривать криминалистическую методику как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации расследования и предотвращения отдельных видов преступлений» [6, с. 299]. Простота и понятность этого определения была воспринята многими учеными.

В работах последних лет криминалистическая методика характеризуется как система научных положений и принципов наиболее рационального и эффективного использования процессуальных средств, приемов и рекомендаций в специфических условиях расследования преступлений определенного вида или группы с целью объективного, всестороннего и полного выяснения обстоятельств их подготовки и совершения [7, с. 523; 8, с. 226]. Недостатком этой формулировки является исключение из нее указания на организацию расследования.

Данный недостаток устранен В.Д.Зеленским, который представляет криминалистическую методику как систему «организационно-тактических и научно-тактических приемов расследования преступлений» [9, с. 5]. Рассматривая методику как «систему приемов», автор неточно отражает ее сущность, так как криминалистическая методика, учитывая индивидуальность каждого преступления, не является идеальной моделью практической деятельности.

Различия в понимании криминалистической методики – это только одна из тех неразрешенных проблем, которая имеет больше теоретическое, нежели практическое значение. Принципиально важным остается вопрос о структуре криминалистической методики. Мы согласны с мнением С.Н.Чурилова, который в системе криминалистической методики выделяет два структурных элемента:

- а) систему научных (или общих) положений;
- б) систему частных методик расследования [10, с. 37].

Система научных положений, являясь первым элементом криминалистической методики, представляет собой итог познания своего предмета. Структура этой части криминалистической методики учеными представляется по-разному.

По мнению И.А.Возгрина, в общих положениях криминалистической методики должны рассматриваться: 1) криминалистическая характеристика преступлений; 2) программа (алгоритмы) расследования преступления; 3) описание особенностей подготовки

и проведения наиболее характерных для расследования данного вида преступления следственных действий; 4) описание особенностей подготовки и проведения предупредительной деятельности следователей при расследовании преступлений данного вида [11, с. 35].

А.С.Шаталов соглашается с мнением И.А.Возгрина в части дополнения методики расследования учением о криминалистической алгоритмизации и программировании расследования преступлений. Это обеспечит следователям и дознавателям, как считает А.С.Шаталов, возможность «эффективно управлять складывающимися следственными ситуациями» [12, с. 159].

Представляется более правильной позиция Н.П.Яблокова и А.Ю.Головина, которые именуют «научные положения» общетеоретической частью, выделяют и ней общие положения и научные основы [13, с. 196–197]. Содержанием общих положений являются предмет, принципы, задачи и цели, структура, источники, связи криминалистической методики с другими разделами криминалистики и юридическими науками. Научные основы, детально рассматривающиеся в монографических работах, служат базой для формирования частных методик расследования, которые образуют систему особенной части криминалистической методики.

Иные ученые усматривают в криминалистической методике промежуточное звено, разделяющее общие положения и частные методики расследования отдельных видов преступлений. В качестве этого звена выступают групповые методики, рассматриваемые как система научных положений и научно-практических рекомендаций по расследованию групп преступлений. Групповые методики, как считает С.А.Куемжиева, связывают общие положения и частные методики в единую систему научных положений и научно-практических рекомендаций по расследованию [14, с. 48].

По нашему мнению, групповые методики расследования следует рассматривать в качестве разновидности частных методик, в системе которых, кроме групповых, выделяются индивидуальные или особенные методики. Например, к групповой можно отнести методику расследования убийств, не отражающую особенности расследования их видов, которые являются объектом разработки индивидуальной методики: методика расследования убийств, сопряженных с расчленением трупа; методика расследования детоубийств и другие.

Приведенный пример в отношении определенного вида преступлений с очевидностью показывает возможность разработки групповой методики, ее место в частной методике расследования и ее взаимосвязь с индивидуальной (особенной) методикой. Но как быть в тех случаях, когда на основе нескольких общих признаков (особенностей) в группу

объединены разные виды преступлений? В теории криминалистики давно оперируют такими понятиями, как «компьютерные преступления», «экономические преступления» и другими. Правомерно ли говорить о групповой методике, например, компьютерных преступлений? Ведь данное понятие охватывает собой такие различные преступления, как, например, хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК). Первое преступление посягает на собственность (гл. 24 УК), а второе на информационную безопасность (гл. 31 УК). Несмотря на существенную уголовно-правовую разницу между этими преступлениями, имеется нечто общее, что позволяет с позиции криминалистики объединить их в группу. Этим общим является важнейший (для этих преступлений) элемент их материальной структуры – средство совершения преступления, в качестве которого в данном случае выступает компьютерная техника. На основе этого можно сделать вывод о целесообразности рассмотрения разноплановых с точки зрения уголовного права преступлений в рамках единой, групповой методики расследования.

Имеют место и более сложные классификации методик расследования преступлений. Например, В.П.Корж на основе разработанной криминалистической классификации экономических преступлений сформировала семиуровневую систему методик расследования экономических преступлений, совершаемых организованными преступными группами, преступными организациями, сообществами [15, с. 97–148].

Не продолжая анализ иных групп преступлений, считаем возможным разработку в отношении их групповых методик. Существенным условием для этого является выделение в них общих криминалистически значимых признаков, на основе которых осуществляется разработка групповых методик.

В отношении раскрытия и расследования нескольких видов преступлений М.В.Субботина высказала мысль о формировании базовой методики расследования преступлений [16, с. 16]. Идея М.В.Субботиной воспринята не всеми учеными. Предложенная ей концепция сравнивается с идеей формирования общего метода расследования [13, с. 201].

Впервые научно обосновал общий метод расследования Р.С.Белкин. Формула «от способа совершения к методу раскрытия» в лаконичной форме суть этого метода» [10, с. 47]. В дальнейшем Р.С.Белкин меняет свое мнение и рассматривает этот «метод» в качестве принципа деятельности [17, с. 686]. Но идея Р.С.Белкина об общем методе расследования нашла свое развитие в докторской диссертации С.Н.Чурилова [18].

Среди иных взглядов на структуру криминалистической методики обращает на себя внимание позиция

В.А.Образцова. В криминалистической методике он различает методику расследования по конкретному уголовному делу и типовую методику расследования. Методику расследования по конкретному уголовному делу В.А.Образцов определяет как «обусловленную предметом доказывания систему следственных и иных предусмотренных нормами права действий, практически осуществляемых в оптимальной последовательности с целью установить истину по делу и принять соответствующие итогам расследования решения» [19, с. 278]. Трудно согласиться с таким суждением, тем более что и сам В.А.Образцов утверждает, что эта методика не представляет собой систему методических рекомендаций, а для любой методики это является важным требованием.

Типовые методики, как считает В.А.Образцов, можно разделить на две группы: общие и частные методики расследования. Может показаться, что общие методики по своей сути – это те же групповые методики. Но в действительности это не так. Как утверждает В.А.Образцов, в общих методиках расследования положения, содержащие информацию об обстоятельствах, устанавливаемых во всех случаях расследования тех видов деяний, которые в качестве элементов входят в соответствующую криминалистически сходную группу. Их формирование осуществляется на основе общего принципа: рассмотрению средств, приемов и методов расследования предшествует определение задач и обстоятельств, подлежащих решению и установлению [19, с. 279].

Разнообразие в понимании криминалистической методики, ее сущности, содержания общетеоретической части и видов отразилось, соответственно, и на частных методиках расследования.

По-разному формулируют ученые-криминалисты определение понятия «частная криминалистическая методика». Содержание и структуру частных методик они обуславливают собственными представлениями об этой научной категории.

Впервые термин «частная методика» упомянут в 1929 году В.И.Грозовым [1, с. 157]. С этого времени развитие теоретических положений криминалистической методики как раздела криминалистики сопровождается поиском единого понимания частной методики расследования и ее структуры. И.М.Лузгин представил частные методики как «систему теоретических и практических рекомендаций по наиболее рациональной организации расследования того или иного вида преступлений» [20, с. 377]. По мнению И.А.Возгрина, «частные методики – это типизированные системы методических (научно-практических) рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений» [21, с. 186–187].

Авторы учебника под редакцией Р.С.Белкина высказали оригинальную мысль, сравнивая частную криминалистическую методику с матрицей. По их

мнению, «частные криминалистические методики определяют то типичное, что характерно для расследования преступлений определенного вида или группы» [17, с. 683].

Ряд принципиальных положений для построения частных методик высказал Р.С.Белкин. По этому поводу он писал, что структурными элементами частных методик расследования преступлений являются криминалистическая характеристика преступлений, определение направления и особенности планирования расследования, описание первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, изложение типичного круга и особенностей последующих следственных действий в их сочетании с осуществляемыми на этом этапе оперативно-розыскными мероприятиями [22, с. 176–214]. Недостатком на современном этапе является предложение описывать оперативно-розыскные мероприятия. Это недопустимо, так как в отношении организации и тактики оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 июля 2015 года соблюдается конспирация. Отражение в методике расследования тактических особенностей оперативно-розыскных мероприятий предполагает определение степени секретности документа, что ограничит возможность его использования в практической деятельности.

Основными элементами структуры частной криминалистической методики, по мнению В.Д.Зеленского, являются криминалистическая характеристика преступлений; обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, особенности возбуждения уголовного дела, типичные следственные ситуации начального этапа расследования, первоначальный этап расследования, следственные версии, целеопределение по уголовному делу, организация расследования, особенности производства отдельных следственных действий и тактических операций, особенности выявления подозреваемого, доказывание виновности обвиняемого, окончание расследования [9, с. 8–9].

Совсем иное представление о частной методике расследования у авторов другого учебного пособия. Не перечисляя все элементы, укажем на те, которые отсутствуют в предыдущей структуре: 1) особенности применения специальных знаний по делам данной категории; 2) особенности использования помощи населения; 3) организация взаимодействия следователя с аппаратами дознания при расследовании преступлений данного вида; 4) организация профилактической деятельности следователя по материалам расследования по соответствующей категории уголовных дел [23, с. 24].

Значительно увеличившийся объем информационной нагрузки определил потребность обобщения, систематизации и типизации сведений, содержащихся в частных криминалистических методиках.

Это обстоятельство привело А.С.Шаталова к мысли о необходимости их алгоритмизации и программирования. Применение алгоритмов и программ расследования поможет сконцентрировать внимание на наиболее важных направлениях практической деятельности. Для того, чтобы все это стало реальностью, каждая частная криминалистическая методика, как считает А.С.Шаталов, должна быть видоизменена, максимально упрощена и представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования [24, с. 72–73].

Перечень указанных проблемных вопросов частной криминалистической методики не исчерпан. Ученые-криминалисты, несмотря на различие во взглядах на понятие и содержание частной криминалистической методики, едины во мнении о значимости для нее криминалистической характеристики преступлений (далее – КХП). При этом подчеркивается, что «важным общим положением, характеризующим современную методику, является разработка криминалистической характеристики данного вида или группы преступлений» [25, с. 326].

Не вызывает сомнений, что результативность современной следственной деятельности во многом зависит от уровня разработанности криминалистической методики, которая служит для следователя рабочим инструментарием. Но в нынешнем виде криминалистическая методика является малоэффективной теоретической системой, а существующие частные методики расследования преступлений недостаточно эффективны. Главную причину такого положения А.С.Шаталов видит в невозможности использования субъектами расследования полезной информации, содержащейся в методических рекомендациях [12, с. 155]. По нашему мнению, не менее важной причиной возникших проблем реализации методики расследования является КХП.

Частные методики расследования имеют традиционное построение и содержат две основные части, в которых отражаются теоретические (информационные) и практические (методические) основы процесса раскрытия и расследования преступлений. В качестве теоретической основы этого процесса выступают «информационные модели преступлений отдельных видов и групп» [26, с. 3–4]. Сведения, составляющие теоретическую часть методики, как правило, имеют вид КХП. Практические основы процесса расследования образуют систему определенных рекомендаций, оптимизирующих деятельность при производстве конкретных следственных действий.

Учение о КХП, на основе которого до настоящего времени формируются методики расследования, прочно вошло в научный арсенал криминалистики и превратилось в «составную часть частных криминалистических методик» [27, с. 190–198]. Вместе с тем ученые и практики давно обратили внимание на ее абстрактность [28, с. 243].

Абстракция предполагает отвлечение от ряда свойств изучаемого предмета, объекта. Для научного исследования преступлений, а тем более для расследования конкретного преступления, необходимо осуществить выявление максимально большого числа элементов, составляющих его, связей между ними и так далее.

На несущественную значимость КХП для расследования, ее недостатки впервые указали Р.С.Белкин, И.Е.Быховский и А.В.Дулов, которые в научной статье отметили, что комплекс сведений, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления, ничего нового для науки и практики не дает [29, с. 55].

Несмотря на этот вывод, сделанный 30 лет назад авторитетными учеными, многие их коллеги или ученики попросту не вникли в суть обозначенной проблемы. Они настойчиво отстаивают учение о КХП в первоначальном его виде без каких-либо устремлений на совершенствование с учетом потребностей современной практики [11; 13; 28].

Важный вывод сделал Р.С.Белкин в одной из своих последних работ: «Думаю, что наступил момент серьезно разобраться с этими криминалистическими «фантомами», наносящими явный ущерб и науке, и практике борьбы с преступностью» [30, с. 7–8]. В качестве такого фантома он увидел КХП. До настоящего времени никто не смог объективно, научно и грамотно опровергнуть сказанное Р.С.Белкиным [30, с. 223].

Мнение Р.С.Белкина о КХП как абстрактном понятии, а также понимание низкого уровня ее практической значимости определило необходимость осуществления познания преступлений на иной основе. В качестве такой основы было предложено рассматривать материальные элементы криминалистической структуры преступления. В других научных работах криминалистическая структура преступления именуется материальной структурой преступления, что не меняет ее сущности [31].

Построение данной информационной модели отдельного вида или группы преступлений, а затем ее использование в процессе раскрытия и расследования конкретного криминального события, необходимо осуществлять на основе знаний о его уголовно-правовом составе.

Эффективные методы, приемы и средства ретроспективного познания расследуемого события, прогнозирования и пресечения продолжаемой преступной деятельности могут быть разработаны только при условии правильного представления о структуре такой деятельности.

Кроме теоретической значимости, рассмотрение элементов криминалистической структуры преступлений определяет целенаправленность и последовательность следственной работы.

Мы не являемся сторонниками полного игнорирования КХП и считаем, что каждая из упомяну-

тых концепций (КХП и криминалистическая (материальная) структура преступлений) имеет право на существование. Но они требуют развития и совершенствования в сочетании друг с другом. В связи с этим Г.Н.Мухин заметил, что категории криминалистической характеристики и криминалистической структуры преступлений выполняют, по существу, аналогичные служебные функции информационных моделей преступлений и теоретической базы, которая наряду с базой фактической, то есть исходной информацией о конкретном преступлении, служит основанием для выдвижения версий и верной оценки следственных ситуаций [32, с. 30].

Типичная структура каждого вида преступлений имеет отличительные особенности. Также и в преступлениях одного вида может различаться количественный состав элементов.

Рассматривая криминалистическую (материальную) структуру преступлений, в ней можно выделить такие элементы, как субъект, объект, предмет и средства преступного посягательства. Для некоторых преступлений характерно наличие и такого элемента, как предмет преступления [33, с. 46–50]. Материальный характер этих элементов является их общим признаком, отличающим от одноименных элементов состава преступления.

Общим элементом криминалистической структуры любого преступления является субъект, его совершающий и характеризующийся определенными признаками. Поэтому криминалистический анализ субъекта предполагает изучение его личностных свойств во взаимосвязи с криминогенными признаками объекта преступного посягательства. Анализ субъекта конкретного преступления необходимо основывать на общей информации о нем, содержащейся в криминалистической характеристике данного вида преступлений. Следовательно, изучая в процессе расследования уголовного дела материальные элементы структуры преступления, нужно использовать обобщенные сведения о них из криминалистической характеристики. Тем самым мы утверждаем, что сведения из криминалистической характеристики целесообразно использовать при изучении материальных элементов структуры преступления.

Объект преступного посягательства рассматривается в криминалистике как комплексное понятие, отличающееся от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. В криминалистической структуре преступления объект как один из ее элементов представляет собой материальную систему, на которую направлено преступное посягательство [33, с. 51].

Критерием выделения объектов в качестве элементов криминалистической структуры преступления является их свойство неизбежно и закономерно формировать следы при совершении любого преступления, которые могут быть обнаружены,

зафиксированы, исследованы и изъяты и по которым может быть получена информация о субъектах, оставивших данные следы.

Криминалистическое понятие средств совершения преступления включает все предметы и явления материального мира, которые так или иначе взаимодействовали при совершении преступления и несут о нем информацию. Данный элемент в структуре преступления обеспечивает достижение результата.

Предметом преступного посягательства является тот материальный объект, которым преступник завладевает противоправным путем. Знание о предмете преступного посягательства указывает на целевую направленность противоправных действий. Например, при совершении хищений (кража, разбой, грабеж и другое) предметом преступного посягательства выступают похищаемые деньги, драгоценности либо иные материальные ценности.

В заключение следует отметить, что методика расследования отдельных видов преступлений не является окончательно сформировавшейся частью криминалистики как науки. Однако ее дальнейшее развитие зависит от консолидации усилий ученых-криминалистов.

1. Громов, В.И. Методика расследования преступлений: руководство для органов милиции и уголовного розыска / В.И. Громов. – М., 1929. – 312 с.
2. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф.Пантелеева, Н.А.Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 672 с.
3. Криминалистика: учебное пособие / А.В.Дулов [и др.]; под ред. А.В.Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. – 415 с.
4. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я.Драпкина. – М.: Высш. шк., 1994. – 528 с.
5. Возгрин, И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / И.А.Возгрин. – Л., 1976. – 170 с.
6. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С.Белкин. – М.: Юрист, 1997. – 543 с.
7. Криминалистика / под ред. А.Г.Филиппова. – М., 2014. – 855 с.
8. Ищенко, Е.П. Криминалистика в вопросах и ответах / Е.П.Ищенко. – М.: Проспект, 2014. – 304 с.
9. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / В.Д.Зеленский [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 355 с.
10. Чурилов, С.Н. Криминалистическая методика: история и современность / С.Н.Чурилов. – М.: Маркетинг, 2002. – 370 с.
11. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 4. / И.А.Возгрин. – СПб, 1993. – 80 с.
12. Шаталов, А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики / А.С.Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – №2. – С. 155–172.
13. Яблоков, Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П.Яблоков, А.Ю.Головин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2009. – 288 с.
14. Куемжиева, С.А. Об основаниях групповой методики расследования преступлений / С.А.Куемжиева // Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Д.Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 46–49.
15. Корж, В.П. Теоретические проблемы методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых организованными преступными образованиями / В.П.Корж. – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. – 412 с.
16. Субботина, М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / М.В.Субботина. – Волгоград, 2004. – 32 с.
17. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В.Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С.Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 990 с.
18. Чурилов, С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.Н.Чурилов. – М., 1995. – 358 с.
19. Образцов, В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций / В.А.Образцов. – М.: Изд-во ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – 400 с.
20. Лузгин, И.М. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / И.М.Лузгин // Криминалистика: учеб. для вузов; под ред. Б.А.Викторова, Р.С.Белкина. – М.: Юрид. лит., 1976. – 552 с.
21. Возгрин, И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений / И.А.Возгрин. – Минск: Высшая школа, 1983. – 215 с.
22. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3 / Р.С.Белкин. – М.: Изд. Академии МВД СССР, 1979. – 407 с.
23. Гадельшин, Р.И. Криминалистика: учеб. пособие / Р.И.Гадельшин, В.К.Кузнецов. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. – 237 с.
24. Шаталов, А.С. Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений / А.С.Шаталов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – №1(19). – С. 64–81.
25. Криминалистика: учеб. для вузов / И.Ф.Герасимов [и др.]; под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я.Драпкина. – М.: Высш. шк., 1994. – 528 с.
26. Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика / под ред. Г.Н.Мухина. – 2-е изд., испр. – Минск: Акад. МВД, 2010. – 295 с.
27. Шмонин, А.В. Криминалистическая характеристика как составная часть частных криминалистических методик / А.В.Шмонин // Роль и значение деятельности Р.С.Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С.Белкина). – М., 2002. – С. 190–198.
28. Баянов, А.И. Криминалистическая характеристика – абстрактная, типовая модель преступления / А.И.Баянов // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: сб. статей / отв. ред. В.Д.Волович. – Томск: ТГУ, 1985. – С. 243–244.
29. Белкин, Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С.Белкин, И.Е.Быховский, А.В.Дулов // Соц. законность. – 1987. – №9. – С. 51–62.
30. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С.Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. – 240 с.
31. Гучок, А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А.Е.Гучок. – Минск: Тесей, 2012. – 228 с.
32. Мухин, Г.Н. Служебная роль некоторых дискуссионных понятий криминалистики / Г.Н.Мухин // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / редкол.: Г.Н.Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – Вып. 6. – С. 28–31.
33. Гучок, А.Е. Криминалистическая структура преступления / А.Е.Гучок. – Минск: БГУ, 2007. – 151 с.
34. Габа, А.И. Проблемные вопросы преподавания курса криминалистики в юридических вузах Республики Беларусь / А.И.Габа // Проблемы криминалистики: сборник научных тр. / редкол.: Г.Н.Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – Вып. 7. – С. 23–29.

Материал поступил в редакцию 07.12.2017